

**Исторический очерк
столетней жизни
Воспитательного общества
благородных девиц и
Санктпетербургского
Александровского училища**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 Исторический очерк столетней жизни Воспитательного общества благородных девиц и Санктпетербургского Александровского училища / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 123 с.

ISBN 978-5-458-17425-1

Исторический очерк столетней жизни Воспитательного общества благородных девиц и Санктпетербургского Александровского училища.

ISBN 978-5-458-17425-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

УКАЗЪ НАШЕМУ СЕНАТУ.

Въ новостроющемся Санктпетербургскомъ Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ учредили **МЫ** воспитывать непрерывно до двухъ сотъ благородныхъ дѣвиць, и при семъ онаго воспитанія конфирмованный **НАМИ** Уставъ прилагаемъ, повелѣвая его напечатать и разослать по всѣмъ губерніямъ, провинціямъ и городамъ, дабы вѣдая о семъ новомъ учрежденіи, которое при освященіи монастыря дѣломъ самимъ начнется будущаго іюня 28 дня сего года, каждый изъ дворянъ могъ, ежели пожелаетъ, дочерей своихъ въ младенческихъ лѣтахъ препоручить сему **НАМИ** учрежденному воспитанію, такъ какъ въ Уставѣ предписано. Началь-

ницею же къ сему воспитанію **МЫ** уже
опредѣлили **Княжну Анну Долгорукую**, а
правительницею, умершаго статскаго дѣй-
ствительнаго совѣтника **Делафона**, жену
вдову **Софію Делафонъ**.

Екатерина.

Въ Сарскомъ селѣ,
Мая 5 дня 1764 г.

5-го мая 1764 года Императрицею Екатериною II былъ подписанъ Уставъ воспитанія 200 благородныхъ дѣвиць. Событіе — чрезвычайно важное въ исторіи отечественнаго просвѣщенія. Въ Россіи являлось первое учебное заведеніе для тѣхъ, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависить успѣхъ воспитанія, а слѣдовательно и благосостояніе государства.

Уставъ для Общества Благородныхъ Дѣвиць былъ составленъ незабвеннымъ Бецкимъ. Цѣлое столѣтіе прошло съ того времени; уставъ Бецкаго былъ замѣняемъ другими, но онъ не потерялъ своего значенія, и въ настоящее время представляется важнымъ не только, какъ историческій памятникъ, но какъ источникъ, въ которомъ найдется немало указаній, могущихъ и для насъ служить полезными руководствами въ дѣлѣ воспитанія и образованія.

Уставъ, составленный Бецкимъ, раздѣляется на нѣсколько отдѣленій. Изъ нихъ особенно важны тѣ, которыя касаются учебно-воспитательной части.— Воспитанницы Общества Благородныхъ Дѣвиць первоначально раздѣлялись на четыре возраста. Первый составляли дѣвицы отъ 6 до 9 лѣтъ, второй — отъ 9 до 12,

третій — отъ 12 до 15 и четвертый — отъ 15 до 18 лѣтъ. Такимъ образомъ, каждая воспитанница, поступая не старѣе шестилѣтняго возраста, должна была пробыть въ заведеніи не менѣе двѣнадцати лѣтъ. Родители или родственники, опредѣливъ дѣвицу, должны были дать письменное обязательство въ томъ, что они, до истеченія положеннаго для воспитанія срока, ни подъ какимъ видомъ, обратно требовать ее не стануть. Постановленіе замѣчательное, какъ свидѣтельство, что даже высшее сословіе того времени не сознавало еще необходимости образованія для своихъ дочерей и нуждалось въ нѣкоторомъ принужденіи ¹.

Предметами обученія въ первомъ возрастѣ были: законъ Божій, русскій, иностранные языки ², ариѳметика, рисованіе, танцваніе, музыка и рукодѣліе.

Во второмъ возрастѣ прибавлялись два учебные предмета: исторія и географія, а также положено было начать знакомить воспитаницъ съ домашнимъ хозяйствомъ.

Въ третьемъ возрастѣ продолжалось преподаваніе тѣхъ же предметовъ и еще вводились словесныя науки, состоящія въ чтеніи историческихъ и правоучительныхъ

---

¹ Начальству заведенія предоставлялось право возвращать родителямъ воспитаницъ, одержимыхъ какою-нибудь неизлѣчимою болѣзнію и вовсе неспособныхъ къ ученію. Этимъ правомъ Совѣтъ увидѣлъ необходимость воспользоваться при первомъ же приѣмѣ, изъ котораго были исключены три дѣвицы, какъ неспособныя.

² Изъ иностранныхъ языковъ преподавались: французскій, нѣмецкій и италіанскій; но, вѣроятно, въ первомъ возрастѣ обучали не всѣмъ.

книгъ, архитектура, геральдика и опытная физика. Изъ искусствъ, кромѣ рисованія, обучали скульптурѣ и токарному ремеслу. Съ домашнимъ хозяйствомъ воспитанницы начинали знакомиться на практикѣ.

Курсъ послѣдняго возраста состоялъ въ повтореніи всего пройденнаго, причемъ особенное вниманіе обращалось на законъ Божій. Кромѣ того, домашняя экономія изучалась во всѣхъ подробностяхъ каждою воспитанницею по очереди ¹.

Преподаваніе поручено было учительницамъ и учителямъ. Число первыхъ доходило до двадцати четырехъ, включая сюда и монахинь, обязанныхъ обучать грамотѣ; число учителей въ первое время ограничивалось семью, не считая священника, двухъ танцмейстеровъ, двухъ рисовальныхъ мастеровъ и четырехъ учителей музыки ².

Объемъ преподаванія учебныхъ предметовъ былъ не

---

¹ Изученіе этого предмета не ограничивалось только присутствованиемъ воспитанницъ на кухнѣ; но онѣ должны были вести счеты, vybrать съѣстные припасы, производить уплату за нихъ и заботиться о сохраненіи порядка и чистоты въ хозяйствѣ. До какой степени хорошо исполнялись эти обязанности — сказать трудно, но положительно можно утверждать только то, что такой порядокъ дѣйствительно знакомилъ воспитанницъ Общества съ домашнею экономіею. Другое важное постановленіе касательно занятій воспитанницъ послѣдняго возраста заключалось въ томъ, что онѣ каждый день, по очереди, назначались для преподаванія въ младшій классъ. Цѣль этого постановленія была двоякая: 1) облегчить трудъ учительницъ и 2) доставить самимъ воспитанницамъ педагогическую практику, которая для нихъ, конечно, была необходима, какъ для будущихъ матерей и воспитательницъ.

² Учителей или мастеровъ. положено было приглашать только въ

очень обширенъ. Особенное вниманіе обращалось на языкъ. Воспитанницы должны были выучиться *исправно* читать, писать и говорить, какъ на отечественномъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ. Дѣло обученія послѣднимъ поручалось учительницамъ-иностранкамъ, которыя, кромѣ того, должны были заботиться о развитіи въ воспитанницахъ охоты къ чтенію, какъ одного изъ главныхъ средствъ образованія. Арифметикѣ предполагалось обучать настолько, насколько это необходимо въ домашней экономіи, т. е. первымъ четыремъ правиламъ. Въ какомъ объемѣ преподавалась географія и исторія — неизвѣстно; вѣроятно, также не въ обширномъ. Что же касается до архитектуры и геральдики, то первый изъ этихъ предметовъ могъ быть полезенъ, какъ пособіе при обученіи рисованію, а второй, если преподаваніе его ограничивалось только ознакомленіемъ съ гербами важнѣйшихъ дворянскихъ фамилій, едва ли былъ даже и занимателенъ, и былъ введенъ въ программу только въ угоду того времени, для котораго особенно были дороги всякія виѣшнія отличія.

томъ случаѣ, если не сыщется учительницъ. Составитель Устава, какъ видно, дѣло обученія, по крайней мѣрѣ, въ младшемъ и среднемъ возрастахъ, желалъ поручить учительницамъ, которыя, какъ женщины, должны были отличаться большимъ терпѣніемъ, что составляетъ необходимое условіе для успѣха преподаванія, особенно въ младшихъ классахъ. Мысль прекрасная; но, чтобы осуществить ее въ то время, пришлось прибѣгнуть къ помощи иностранокъ, которыя, конечно, видѣли въ своемъ трудѣ только средство къ жизни и далеки были отъ того, чтобы понять, какую важную обязанность на нихъ возлагаютъ.

Такова была первоначальная программа Общества Благородныхъ Дѣвиць. Судя по современному взгляду на женское образованіе, воспитанницы Общества приобрѣтали необширныя свѣдѣнія. Впрочемъ, Императрица Екатерина, основывая заведеніе, была далека отъ мысли доставить воспитанницамъ блестящее образованіе, а желала, чтобы развитіе ихъ шло правильно, сообразно съ природою, и чтобы въ нихъ укоренилась добрая нравственность. *«Искусство доказало, писала Императрица, въ генеральномъ Учрежденіи о воспитаніи обоого пола юношества, конфирмованномъ 12-го марта 1764 г., что просвѣщенный науками разумъ не дѣлаетъ еще добраго и прямаго гражда-нина, но во многихъ случаяхъ паче во вредъ бываетъ, еслии кто отъ самыхъ пльзныхъ юности своей лѣтъ воспитанъ не въ добродѣтеляхъ, и твердо оныя въ сердце его не вкоренены. Посему ясно, что корень всему злу и добру воспитаніе. Достигнуть же послѣдняго съ успѣхомъ и твердо-дымъ исполненіемъ неинако можно, какъ избрать средства къ тому прямыя и основательныя, т. е. произвести сперва способомъ воспитанія, такъ сказать, новую породу, или новыхъ отцовъ и матерей, которые дѣтямъ своимъ тѣ же прямыя и основательныя воспитанія правила въ сердце вселить могли, какія получили они сами, и отъ нихъ дѣти передали бы паки своимъ дѣтямъ, и такъ слѣдуя изъ родовъ въ роды въ будущіе вѣки.»*

Поэтому-то въ Уставѣ Общества Благородныхъ Дѣвицъ главное вниманіе обращено было на нравственное воспитаніе, и совѣты, предложенные для руководства въ этомъ трудномъ дѣлѣ, обращаютъ на себя вниманіе, какъ выраженіе педагогическихъ взглядовъ, раздѣляемыхъ, если не всѣми, то, по крайней мѣрѣ, передовыми людьми того времени.

Уставъ предписывалъ учительницамъ неотлучно находиться при воспитанницахъ, и главнымъ образомъ наблюдать за тѣмъ, чтобы онѣ не оставались однѣ съ служанками. Правило — очень важное въ педагогическомъ отношеніи и краснорѣчиво говорящее за то, какъ много заботилась Императрица о томъ, чтобы удалить своихъ воспитанницъ отъ всякаго дурнаго вліянія.

Поведеніе учительницъ въ отношеніи къ воспитанницамъ было также опредѣлено. Въ учительницахъ Императрица желала видѣть не строгихъ надзирательницъ, готовыхъ читать наставленіе за каждое необдуманное слово, а особъ, любящихъ своихъ воспитанницъ. По окончаніи классовъ, говорится въ Уставѣ, *госпожи учительницы употребляютъ по нѣскольку времени съ ними вступать въ разговоры, дозволяя каждой сказывать и обяснять свои мысли съ пристойною вольностію*. Такое довѣріе со стороны воспитывающихся къ воспитателямъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія и можетъ существовать только въ томъ случаѣ, когда воспитатели съумѣютъ возбудить любовь къ себѣ,

что достигается, конечно, не суровыми взглядами и обращеніемъ.

Особенно учительницы должны были заботиться о томъ, чтобы дѣвицы не привыкли *излишно важничать и унылый видъ являть*, были скромны, вѣжливы, ласковы и учтивы, но непринужденно. Последнее слово очень важно: имъ Императрица, конечно, хотѣла выразить то, что хорошимъ манерамъ не выучиваютъ, а онѣ должны явиться сами, какъ слѣдствіе хорошаго воспитанія и примѣра.

Главнымъ средствомъ исправленія провинившихся служило пристыженіе предъ цѣлымъ классомъ. Средство — очень опасное, какъ самое крайнее, но оно, по всей вѣроятности, употреблялось только въ случаѣ очень важныхъ проступковъ, въ примѣръ которыхъ въ Уставѣ выставлено нарушеніе благочинія во время церковнаго богослуженія. Вообще же, предписывалось обращаться съ дѣвицами кротко, безпристрастно, не быть очень требовательными и постоянно имѣть въ виду свойство характера и способностей каждой воспитанницы.

Управление Обществомъ Благородныхъ Дѣвицъ поручено было начальницѣ и Совѣту изъ четырехъ особъ, назначенныхъ самою Императрицею ¹.

Обязанность начальницы главнымъ образомъ заклю-

---

¹ Совѣтъ первоначально составляли: начальница заведенія, княжна Анна Сергѣевна Долгорукова, графъ Панинъ, И. И. Бецкій, князь Петръ Трубецкой и Сергѣй Козминъ. Бецкій, какъ составитель Уста-

чалась въ наблюденіи за строгимъ исполненіемъ утвержденныхъ правилъ, не только по учебной и воспитательной части, но также и по хозяйственной. Въ помощь начальницъ назначена была правительница. Обязанности ея были такія же, съ тою только разницею, что она не имѣла права самостоятельной распорядительности.

На такихъ началахъ было устроено первое женское учебное заведеніе въ Россіи.

21-го ноября 1764 г., Императрица удостоила Общество Благородныхъ Дѣвицъ своимъ посѣщеніемъ. Вотъ какія подробности сохранились объ этомъ, важномъ въ жизни института, событіи:

Императрица прибыла въ 10 часовъ утра и прямо отправилась, въ сопровожденіи членовъ Совѣта, встрѣтившихъ ее при выходѣ изъ кареты, въ покои начальницы. Здѣсь собраны были учительницы и воспитанницы, которыя принесли Императрицѣ поздравленіе, *яко матери и Государыни своей*, а потомъ одна изъ нихъ, графиня Вальштейнова, произнесла на французскомъ языкѣ краткую привѣтственную рѣчь. Затѣмъ Государыня отправилась въ церковь, а оттуда, по окончаніи божественной литургіи, опять возврати-

---

ва, былъ постоянно самымъ дѣятельнымъ членомъ, и не только трудами своими способствовалъ развитію заведенія, но и матеріальными пожертвованіями. Въ 1770 г., Иванъ Ивановичъ испросилъ у Императрицы всемілостивѣйшаго разрѣшенія пожертвовать изъ собственнаго капитала 50,170 р., съ тѣмъ, чтобы на проценты содержалось опредѣленное число воспитанницъ.